

КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УСВОЕНИЯ ЯЗЫКА В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Семкина Александра Владимировна

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Суханова Ирина Григорьевна

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются когнитивные особенности усвоения языков в условиях полилингвальной образовательной среды. Обращение к теме продиктовано ростом международного академического сотрудничества и необходимостью адаптации методик преподавания с учётом культурного и языкового многообразия обучающихся. Особое внимание уделяется феномену билингвизма и процессам овладения третьим языком с целью определить факторы, влияющие на формирование и развитие коммуникативной компетенции обучающихся в полилингвальной образовательной среде. В ходе анализа возможных подходов к проблеме авторы выделяют ключевые внутренние и внешние ресурсы, влияющие на успешность усвоения третьего языка. Практическая часть исследования основана на опыте преподавания русского языка в Малайзии, что позволяет говорить о необходимости интеграции социокультурного контекста, когнитивных стратегий и принципов межъязыкового переноса для эффективного формирования языковых компетенций в полилингвальной среде.

Ключевые слова: полилингвальная образовательная среда, билингвизм, культурный код, переключение кода, когнитивные ресурсы обучающегося.

Введение

Овладение языком (*language acquisition*) – это сложный процесс, требующий практически всех когнитивных ресурсов обучающегося. Овладение языком также играет важную роль в социальном развитии индивида. Способность понимать языковые символы как средства направления внимания возникает из детского опыта приобретения нелингвистических навыков маленького ребёнка, способного взаимодействовать со взрослыми без использования вербального языка [4]. Эти навыки могут различаться в разных культурах. Более того, навыки по усвоению вербального языка также отличаются, что напрямую зависит от окружающей среды. Процессы изучения первого, второго и последующих языков в полилингвальной образовательной среде находятся в фокусе внимания современной лингвистики и лингводидактики.

Актуальность исследования продиктована современной ситуацией международного академического взаимодействия. Многополярность как консенсусная парадигма международных отношений XXI века требует соблюдения ряда условий, одним из которых представляется единое понимание международным сообществом того, как должны быть организованы международные отношения в многополярную эпоху. В основе целеориентированности диалога между образовательными организациями разных стран лежит базовый критерий эффективности будущей международной системы как сохранение культурно-цивилизационной самобытности (пункт 18 Концепции внешней политики РФ, утверждённой указом Президента РФ 31.03.2023) [3].

Одной из основных трудностей, с которыми может столкнуться преподаватель-лингвист в полилингвальной образовательной среде – это обучение студентов-билингвов, языковой опыт которых значительно отличается от такового у монолингвов. Так, например, работа в Центре открытого образования на русском языке и обучения русскому языку в Малайзии со студентами, которые говорят не только на Малайском, но и на английском, китайском языках и хинди, показала необходимость проведения исследования факторов, способствующих эффективному освоению третьего языка и росту мотивации к изучению

новых языков. Пребывание в стране, работа на фестивале и курсах русского языка показали, что местное население открыто к изучению русского языка и культуры, академическое сообщество стремится к сотрудничеству на всех этапах образовательного процесса, что позволит нам обеспечить плодотворную, взаимовыгодную работу в дальнейшем с учётом принципов MADANI и критериев Концепции внешней политики РФ. Анализ результатов работы позволит экстраполировать полученные выводы на реализацию программ просвещения и в других образовательных учреждениях Малайзии, содействовать популяризации русского языка и культуры в Малайзии и других многоязычных государствах.

Когнитивные основы билингвизма и усвоения второго языка

Изучение второго (иностранного) языка подразумевает приобретение лингвистической, социолингвистической, дискурсивной, прагматической и стратегической компетенций. Процессы их формирования и применения в образовательном процессе хорошо изучены филологами, педагогами, социолингвистами, психологами и даже нейрофизиологами. Однако и сегодня остаётся целый ряд вопросов, связанных с проблемой освоения неродного языка. В этой связи изучение усвоения второго или третьего языка вносит важный вклад в исследования в области прикладной лингвистики, поскольку этот процесс включает в себя ряд специфических характеристик.

Билингвы в процессе общения обычно используют формы, которые в некоторой степени интегрируют оба языка. С точки зрения когнитивной лингвистики, процесс переключения языков отражает социальные конвенции и обуславливающие их когнитивные механизмы [7].

Усвоение третьего языка имеет много общего с изучением второго языка (например, с точки зрения методологии), но существует необходимость в проведении исследований, специфичных для многоязычия, чтобы выявить уникальные характеристики и факторы, влияющие на этот процесс. Другой важной причиной сосредоточиться на специфических характеристиках усвоения третьего языка представляется тот факт, что исследования в этой области объединяют исследования по билингвизму и усвоению второго языка.

Стоит отметить, что в исследованиях по усвоению второго языка (*second-language acquisition*) все более важную роль играют психологические подходы. Некоторые исследователи сравнивают процесс усвоения языка с компьютером и его возможностями хранить, интегрировать и извлекать информацию. Другие исследователи опираются на нейробиологию, стремясь связать наблюдаемое поведение с активностью мозга. Специалисты в области когнитивной и возрастной психологии утверждают, что, как и в случае с усвоением первого языка, нет необходимости предполагать наличие у людей специфического, «языкового» модуля в мозге, так как «усвоение» и «обучение» – это разные психические процессы. Некоторые лингвисты также приходят к выводу, что, хотя универсальная грамматика Н. Хомского даёт достаточно четкое объяснение усвоению первого языка, для усвоения второго языка и достижения полного успеха в его освоении требуется нечто иное [10].

Исследования овладения первым языком (*first-language acquisition*) позволяют изучить порядок и способ усвоения детьми различных выражений, отражающих действительность, и различных значений одних и тех же выражений, что в итоге позволяет сделать выводы о природе семантических примитивов, о том какие выражения/значения являются более психологически базовыми. Изучение процессов усвоения второго языка (*second-language acquisition*) позволяют увидеть то, как изучающие второй язык осваивают структуры нового (второго) языка, какие ошибки они допускают, и их анализ говорит о природе категорий их родного (первого) языка [7].

Процессы, используемые при усвоении третьего языка, могут быть очень похожи на процессы, используемые изучающими второй язык, но, как отметил Clune, дополнительный язык усложняет работу этих процессов [5]. Необходимым условием прогресса в освоении третьего языка является наличие внутренних и внешних ресурсов у обучающегося. Внутренние ресурсы включают способность к обучению, способность систематически

выделять время на обучение, наличие концептуальных знаний, информационного опыта и кругозора. Важным внутренним ресурсом является мотивация, наличие которой обеспечивает естественное стремление индивида к выполнению сложных заданий и достижению результата. Что касается внешних ресурсов, то это, прежде всего, благоприятная среда для обучения, наличие необходимого времени и условий для осуществления процесса обучения, наличие внешних информационных ресурсов. Внешние информационные ресурсы – это важный фактор создания ситуации успеха. Язык, на котором говорят в ближайшем окружении, внешние мотивационные ресурсы (поддержка, стимулирование, похвала) и материальные ресурсы: книги, интернет, аудио и видео контент [6].

Существует достаточно обоснованное объяснение того, почему многие дети, осваивающие множество разных языков, обычно усваивают существительные раньше, чем глаголы. Существительные номинируют конкретные объекты действительности, что значительно легче, чем идентифицировать состояния, действия и процессы. Существительные – это слова, используемые для интерпретации некоторого опыта как «ограниченной сущности», тогда как глаголы используются для интерпретации некоторого опыта как состояния или процесса, при этом существительные являются автономными, а глаголы – зависимыми, они понятны только как состояние или деятельность уже существующего участника. Существительные, как правило, усваиваются первыми, прототип именного референта – это пространственно дискретный отдельный объект, а категория существительных впоследствии расширяется от этого прототипа до менее конкретных ограниченных предметов [9].

Изучение второго и, тем более, третьего языка отличается от формирования общих коммуникативных навыков. Многоязычные обучающиеся и билингвы могут продуцировать речь аналогично монолингвам, но демонстрируют некоторые специфические характеристики, обусловленные взаимодействием различных языковых систем. Это связано с языковым опытом обучающихся, их умением видеть и осознавать аналогии в разных языках, находить пути наиболее эффективного выражения мысли. Существует теоретическая модель хранения информации, в которую включают три ключевых узла: а) концептуальная характеристика познаваемого, б) знания о синтаксических связях, элементах и правилах формообразования и в) так называемый «языковой узел», который контролирует использование различных языков [11]. По мнению авторов этой модели, нет необходимости разрабатывать новую модель для многоязычной аудитории. Гораздо эффективнее адаптировать имеющиеся модели для учета большего количества языков.

Формирование мотивации и учет особенностей аудитории при обучении русскому языку в Малайзии

Малайзия – это мультязычная и мультикультурная страна и, как следствие, абсолютное большинство обучающихся – билингвы, говорящие на малайском и английском языках. Как показал первый опыт обучения граждан Малайзии русскому языку, подобная работа требует длительной подготовки в силу серьезных культурных и религиозных различий между Россией и Малайзией. Строгий отбор дидактических материалов осуществляется в соответствии с укладом жизни страны. Основная религия государства – ислам. Преподавателю необходимо тщательно планировать активности на занятии и учитывать особенности рассадки обучающихся в учебной аудитории, так как разнополые учащиеся не могут сидеть за одной партой и прикасаться к представителю противоположного пола во время игровых занятий. Количество обучающихся в одной аудитории (это, как правило, около 30 человек и более) влияет на темп работы преподавателя и организацию взаимодействия с группой.

Основа успешной работы в такой среде заключается в формировании устойчивой мотивации к изучению нового языка. Как представляется, участие в культурно-просветительских мероприятиях может послужить отправной точкой этого процесса. В частности, проведенный в 2025 году фестиваль «Русская мозаика: от культуры к языку», который посетили около 400 учащихся и сотрудников Образовательного университета

Султана Идриса (UPSI) и учащихся начальной школы имени Сери Будимана, познакомил участников с Россией, её традициями и культурой, и основами русского языка. Участники получили возможность услышать русскую речь, произнести первые слова на русском языке и написать их, узнать культурные особенности нашей страны и погрузиться в атмосферу традиционного русского быта.

На этом этапе потенциальные обучающиеся получают информацию о новом для них языке посредством практически всех каналов чувственного восприятия – слухового (слышат русскую речь, песни, стихи), зрительного (видят графический образ простых слов и пробуют написать их), тактильного (изготавливают несложные поделки в русском стиле, собирают паззлы и мозаики), обонятельного и вкусового (пробуют традиционные русские продукты). Это позволяет не только формировать положительный отклик в сознании участников мероприятия, но и через познание социальных и культурных конвенций страны активизирует когнитивные механизмы, необходимые для освоения языка, что способствует мотивации к изучению нового языка и культуры.

Что касается работы в аудитории, в целом она основывается на тех же методических приемах, что и при обучении любому иностранному языку. Однако следует учитывать тот факт, что русский язык значительно отличается по своему строю (синтетический) от малайского и английского языков (аналитические). Это создаёт дополнительные трудности и делает изучение русского (третьего) языка крайне сложным для носителей. В этой связи для поддержания мотивации и достижения успеха необходимо постоянно давать установку обучающимся на установление сходств и различий как с родным языком, так и с ранее изученным иностранным.

Переключение кода в полилингвальной коммуникации

В ситуации полилингвального формата коммуникации отдельного внимания в изучении процессов усвоения третьего языка требует феномен переключения языкового кода (*code-switching*), учет которого абсолютно необходим для создания благоприятной «когнитивной экосистемы» (*Cognitive Ecosystem*) обучающегося. В лингвистической литературе термин «переключение кодов» или «кодовое переключение» применяют для описания перехода с одного языка на другой или формы его существования (кода, субкода) на другой код, который может быть обусловлен изменениями ролевых отношений между говорящими в процессе общения [2].

Переключение кодов в широком смысле – это систематическое (и бессознательное) использование говорящим двух или более языков или вариантов одного и того же языка в устной или письменной речи [14]. Переключение кода - сопоставление в рамках одного и того же речевого обмена фрагментов речи, принадлежащих к двум различным грамматическим системам или подсистемам. Говорящий переключает языковые коды с целью преодолеть изменение ожидаемой социальной дистанции между участниками, т.е. увеличивая или уменьшая ее [12].

Феномен переключения кода изучается с разных позиций. Социолингвистику интересует, почему люди в разговоре переключаются с одного кода на другой. В этой связи выделяют ситуативное переключение кодов, кода выбор языка (или формы существования языка) обусловлен ситуацией, и метафорическое переключение кодов, когда наблюдается не целостное изменение социальной ситуации, а меняется тема диалога. Переключение кода в процессе освоения новой информации или погружения в новую среду – это естественный процесс коммуникации. С точки зрения социолингвистики, переключение кода происходит естественным образом в зависимости от окружающей среды (возраст, стиль, время и пр.), намерений говорящих и объективных обстоятельств действительности. Мы переключаем код для самоидентификации в соответствии с требованиями и условиями среды. Это важный инструмент коммуникации в постоянно развивающемся мультикультурном обществе. Переключение одного стиля общения на другой в зависимости от социальной среды стало частью культуры и основной профессионального взаимодействия.

В фокусе психосоциалингвистического подхода находятся аспекты языковой способности билингов, которые позволяют им переключать коды. Лингвистический подход применяется в исследованиях, которые изучают дифференциации между действительным переключением кода и включением в речь отдельных единиц из другого языка (лексическими заимствованиями) [1]. Исследования показывают, что переключение языкового кода – это не просто использование лексем, скажем, на английском языке в синтаксических структурах изучаемого, нового языка. Процессы переключения кода лежат глубже и, скорее, обуславливают использование средств нового языка в соответствии со структурами, имеющимися у говорящего в результате его языкового опыта. Очевидно, что чем больше языков он знает, тем больше у него способностей к поведению аналогии и естественному переключению кода [13].

В рамках когнитивного подхода этот термин применяется для описания взаимосвязанной структуры когнитивных ресурсов конкретного человека. Уровень знаний, глубина понимания информации и, как следствие, эффективность её усвоения, напрямую связаны с тем, какие внешние и внутренние ресурсы задействованы в познавательном процессе, сколько этих ресурсов и как организована система их эффективного использования. Например, этап развития лексикона необходимо осуществлять на более раннем этапе, когда познавательная деятельность напрямую связана с интерпретацией сенсорной информации. При этом грамматические структуры должны быть достаточно простыми, чтобы не мешать эффективному усвоению лексических средств. На следующем этапе изучения второго или третьего языка требуются ресурсы для развития грамматической системы, которая управляет функциональным распределением информации в многословных высказываниях [8].

В образовательной среде термин «переключение кода» применяется для описания ситуации, в которой говорящий (естественный или искусственный билингв) одновременно использует средства одного языка в системе другого языка. Аналогичным образом происходит переключение с одного культурного кода на другой, когда знание культурных особенностей одного языкового сообщества переносится на изучаемое, и новая информация преломляется сквозь призму известного и привычного. Отмечается, что переключение кода особенно свойственно детям и подросткам [14].

Заключение

Многополярность современного мира диктует новые условия организации учебного процесса в области изучения языков и культур. Ситуация овладения новым языком в полилингвальной образовательной среде требует от преподавателя учитывать такие когнитивные особенности обучающихся, как опыт приобретения нелингвистических навыков в раннем детстве в полилингвальном сообществе, когнитивные особенности билингов, наличие внутренних и внешних ресурсов к освоению нового языка. Последовательность усвоения языковых средств – от единиц, номинирующих предметы (существительных), до глаголов, выражающих процессы и действия – абсолютно необходима, так как это отражает когнитивные особенности обучения и запоминания. Хранение информации, напрямую связанное с усвоением нового материала, представляет собой единство концептуальной характеристики познаваемого, знаний о синтаксических связях, элементах и правилах формообразования и «языковой узел», контролирующей использование различных языков. Также, необходимым условием взаимодействия с обучающимися в полилингвальном и поликультурном сообществе становится учёт феномена переключения языкового кода, анализ и изучение которого с разных аспектов способствует достижению необходимого результата, культурных особенностей обучающихся, их языкового опыта и уровня мотивации к изучению нового языка.

Список источников

1. Балакина, Ю. В. Теоретические основы переключения кодов и функционирования заимствований с позиций контактной лингвистики / Ю. В. Балакина, А. В. Соснин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 2. – С. 5–11.

2. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 486 с.
3. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» : [сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 04.03.2026)
4. Bruner, J. S. *Child's Talk: Learning to Use Language* / J. S. Bruner, W. W. Norton. – 1983 – 144 p.
5. Clyne, M. Some of the Things Trilinguals Do / M. Clyne // *The International Journal of Bilingualism*. – 1997. – iss. 1. – P. 95–116.
6. Forsyth, H. The Influence of L2 Transfer on L3 English Written Production in a Bilingual German. Italian Population: A Study of Syntactic Errors / H. Forsyth // *Open Journal of Modern Linguistics*. – 2014. – iss. 4. – P. 429–456.
7. Geeraerts, D. *The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics* / D. Geeraerts, H. Cuyckens. – Oxford : Oxford University Press, 2007. – 1368 p.
8. Geert, van P. *Dynamic Systems of Development: Change Between Complexity and Chaos* / P. van Geert. – New York : Prentice-Hall. – 300 p.
9. Langacker, R. W. Nouns and verbs / R. W. Langacker // *Language*. – Vol. 63. – iss. 1. – 1987. – P. 53–94.
10. Lightbown, P. M. *How Languages are Learned* / P. M. Lightbown, N. Spada. – Oxford : Oxford University Press. – 2021. – 296 p.
11. Lowie, W. A Dynamic Systems Theory approach to second language acquisition / W. Lowie, M. Verspoor // *Bilingualism: Language and Cognition*. – iss. 10. – 2007. – P. 7–21.
12. Mahootian, S. Code switching and mixing / S. Mahootian // *Encyclopedia of Language and Linguistics*. – Oxford: Elsevier. – Vol. 2. – P. 511–527.
13. Poplack, S. Code-switching (linguistic) / S. Poplack // *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences*. – Oxford: Elsevier. – 2001. – P. 2062–2065.
14. *The Cambridge Handbook of Linguistic Code-switching*. – Cambridge : Cambridge University Press. – 2009. – 438 p.

COGNITIVE FEATURES OF LANGUAGE ACQUISITION IN A MULTILINGUAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Semkina Alexandra Vladimirovna

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Sukhanova Irina Grigorievna

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Abstract. This article examines the cognitive features of language acquisition in a multilingual educational environment. The relevance of the topic is driven by the growth of international academic cooperation and the need to adapt teaching methodologies to accommodate the cultural and linguistic diversity of learners. Special attention is paid to the phenomenon of bilingualism and the processes of learning a third language. The article is aimed at determining the factors influencing the formation and development of communicative competence of students in a multilingual educational environment. Through the analysis of various theoretical approaches, the authors identify key internal and external resources that influence the success of language acquisition. The practical part of the study is based on the experience of teaching Russian in Malaysia. The conducted research suggests the necessity of integrating the sociocultural context, cognitive strategies, and principles of cross-linguistic transfer for the effective development of linguistic competences in a multilingual environment.

Keywords: multilingual educational environment, bilingualism, cultural code, code-switching, cognitive resources of learners.

References

1. Balakina, Yu. V. *Teoreticheskie osnovy pereklyucheniya kodov i funkcionirovaniya zaimstvovaniy s pozicij kontaktnoj lingvistiki [Theoretical foundations of code-switching and the functioning of borrowings from the standpoint of contact linguistics]* / Yu. V. Balakina, A. V. Sosnin // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*. – 2015. – № 2. – S. 5– 11.

2. Zhrebilo, T.V. Slovar' lingvisticheskikh terminov [*Dictionary of linguistic terms*] / T.V. Zhrebilo. – Izd. 5-e, ispr. i dop. – Nazran' : OOO «Piligrim», 2010. – 486 s.
3. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31.03.2023 g. № 229 «Ob utverzhdenii Konceptcii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii» [*Decree of the President of the Russian Federation of March 31, 2023. – No. 229 "On Approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation"*] : [sajt] . – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (data obrashcheniya: 04.03.2026).
4. Bruner, J. S. Child's Talk: Learning to Use Language / J. S. Bruner, W. W. Norton. – 1983. – 144 p.
5. Clyne, M. Some of the Things Trilinguals Do / M. Clyne // *The International Journal of Bilingualism*. – iss. 1. – 1997. – P. 95–116.
6. Forsyth, H. The Influence of L2 Transfer on L3 English Written Production in a Bilingual German-Italian Population: A Study of Syntactic Errors / H. Forsyth // *Open Journal of Modern Linguistics*. – iss. 4. – 2014. – P. 429–456.
7. Geeraerts, D. *The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics* / D. Geeraerts, H. Cuyckens. – Oxford : Oxford University Press, 2007. – 1368 p.
8. Geert, van P. *Dynamic Systems of Development: Change Between Complexity and Chaos* / P. van Geert. – New York : Prentice-Hall. – 300 p.
9. Langacker, R. W. Nouns and verbs / R. W. Langacker // *Language*. – 1987. – Vol. 63. – iss. 1. – P. 53–94.
10. Lightbown, P. M. *How Languages are Learned* / P. M. Lightbown, N. Spada. – Oxford : Oxford University Press. – 2021. – 296 p.
11. Lowie, W. A Dynamic Systems Theory approach to second language acquisition / W. Lowie, M. Verspoor // *Bilingualism: Language and Cognition*. – 2007. – iss. 10. – P. 7–21.
12. Mahootian, S. Code switching and mixing / S. Mahootian // *Encyclopedia of Language and Linguistics*. – Oxford: Elsevier. – Vol. 2. – P. 511–527.
13. Poplack, S. Code-switching (linguistic) / S. Poplack // *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences*. – Oxford: Elsevier. – 2001. – P. 2062–2065.
14. *The Cambridge Handbook of Linguistic Code-switching*. – Cambridge : Cambridge University Press. – 2009. – 438 p.